

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 November 2005
Russian
Original: English

Шестидесятая сессия

Третий комитет

Пункт 71(с) повестки дня

Вопросы прав человека: положение в области

прав человека и доклады специальных

докладчиков и представителей

Письмо Постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 2 ноября 2005 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить ответ Израиля на доклад, который был представлен Специальным докладчиком Комиссии по правам человека Джоном Дугардом во исполнение резолюции 1993/2A Комиссии (A/60/271) и который вызывает у Израиля озабоченность (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Третьего комитета по пункту 71(с) повестки дня.

(Подпись) **Дан Гиллерман**
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 2 ноября 2005 года на имя Генерального секретаря

Ответ Израиля на доклад, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека Джоном Дугардом во исполнение резолюции 1993/2А Комиссии

Общие положения

На протяжении 10 с лишним лет Израиль подчеркивает проблематичный характер мандата Специального докладчика, посвященного рассмотрению лишь одной из сторон в конфликте, что было признано также самим Докладчиком. Это — мандат, которым заведомо предопределено решение ключевых вопросов, который является уникальным и экстремальным по сравнению с широким кругом мандатов региональных и тематических докладчиков, работающих по всему диапазону беспокоящих международное сообщество проблем, и который прямо противоречит нынешней волне реформ в Организации Объединенных Наций.

Израиль вновь вынужден представлять ответ, на этот раз — на последний доклад Специального докладчика. К сожалению, этим докладом, который, как и предыдущие доклады, грешит пробелами и искажениями как фактического, так и юридического характера, продвигается односторонняя политическая повестка дня.

Этот подход вызывает еще большее разочарование и досаду в нынешний период, когда после проведенного по инициативе Израиля размежевания открылась уникальная возможность для возобновления диалога и сотрудничества между израильтянами и палестинцами и урегулирования являющихся предметом конфликта вопросов путем переговоров. Доклад не улучшает перспективы такого диалога, а, к сожалению, вступает в противоречие с согласованным сторонами и международным сообществом механизмом разрешения конфликта.

В докладе неправильно отражен ряд фактических и юридических реалий, несмотря на то, что безосновательность такой их трактовки была показана в предыдущих ответах Израиля. Израиль воздержится от повторного исправления этих неточностей (некоторые из них обнаруживаются вот уже в третьем или четвертом докладе), а, вместо этого, ссылается на свои ответы на предыдущий доклад Специального докладчика.

Наконец, в этих вступительных замечаниях представляется целесообразным упомянуть о терминологии, используемой в докладе, в котором, как и в предыдущих докладах, применяется ангажированная и тенденциозная лексика. Например, в докладе признается, что термины «барьер» и «ограждение» являются «более нейтральными терминами», однако в нем неизменно используется термин «стена». Аналогичным образом «зеленая линия» неизменно описывается в докладе как «международно принятая граница между Израилем и Западным берегом», хотя эта линия никогда не была признана в качестве международной границы, а в соответствии с резолюциями 242 и 338 Совета Безопасности, равно как и в соответствии с «дорожной картой», поддержанной «четвертой», требуется, чтобы безопасные и признанные границы были определены

путем переговоров. Еще большее возмущение вызывает тот факт, что, хотя в докладе признается, что нападения против израильтян продолжались в течение отчетного периода (в самом докладе упоминаются взрывы бомб самоубийцами в Тель-Авиве и Нетании и более 200 нападений со стороны палестинцев), эти действия не характеризуются в нем как террористические акты. *Слова «террор» или «терроризировать» используются в докладе лишь дважды — применительно к якобы имевшему место запугиванию палестинцев израильтянами.* Логика, в соответствии с которой характеризующие терроризм термины считаются приемлемыми для описания якобы имевшего место запугивания со стороны израильтян, но не для обозначения действий взрывающих бомбы палестинских самоубийц, попросту не выдерживает критики.

Израильская инициатива по размежеванию

Настоящий доклад был подготовлен до осуществления израильского плана размежевания с сектором Газа и четырьмя поселениями на Западном берегу. В ретроспективе представляется очевидным, что содержащиеся в докладе тревожные предсказания оказались необоснованными. В числе необоснованных зловещих пророчеств были следующие:

- вопреки содержащемуся в докладе утверждению о том, что «у групп поселенцев ... произошли ожесточенные столкновения с ИДФ ... и можно ожидать, что уход будет непременно сопровождаться насилием», уход осуществлялся сдержанно и без жертв;
- содержащееся в докладе предсказание «серезных нарушений дорожного движения и ограничения свободы передвижения, что в свою очередь негативно отразится на продовольственном снабжении и возможностях проезда людей в больницы, школы и те места, где они работают», а также «гуманитарной катастрофы» не оправдалось благодаря принятым мерам и тому вниманию, которое израильские власти в сотрудничестве с представителями присутствующих на местах международных организаций уделили этим вопросам;
- вызывающие тревогу инсюниации о том, что «существованию неразорвавшихся боеприпасов и наземных мин вблизи поселений и наличию asbestosодержащих материалов в некоторых домах поселенцев, предназначенных к сносу, уделяется недостаточное внимание», также оказались необоснованными. Израиль обеспечил ответственное обращение с боеприпасами и взрывчатыми веществами и тщательную очистку домов до их сноса от всех опасных материалов.

В отношении статуса сектора Газа после размежевания в докладе повторяется содержащееся в предыдущих докладах утверждение, согласно которому «представляется очевидным, что Газа останется оккупированной территорией». Непонятно, какие факты положены в основу столь уверенно высказанного утверждения, особенно поскольку в докладе объявляется, что «в отношении планов или намерений Израиля, касающихся будущего Газы, не существует никакой ясности». Чтобы хоть как-то обосновать свой вывод, авторы доклада используют в основном набор слухов и домыслов, недостаточно или вовсе не подтвержденных фактами («представляется...», «утверждается также...», «весома вероятно...» и т.п. и т.д.).

Помимо сомнительной методологии использования неопределенных и анонимных утверждений, конкретные обвинения сами по себе фактически мало подтверждают тезисы доклада. Многие из обвинений (такие, как существование, по слухам, плана сооружения «бетонного барьера в море между Израилем и Газой») никак не связаны с вопросом о том, может ли сектор Газа считаться оккупированным, тогда как другие обвинения представляют собой очевидную ложь. Например, утверждение, согласно которому Израиль якобы объявил, что он «будет готов к вооруженному вторжению в Газу и после ухода поселенцев, если того потребуют интересы безопасности Израиля», представляет собой искаженное толкование заявления Израиля о том, что он оставляет за собой право действовать в порядке самообороны. В заявлении Израиля его право на ведение военных операций в этом районе эксплицитно ограничивается осуществлением основополагающего права на самооборону, которым обладает любое государство в случае нападений с соседней территории. Фактически это положение в плане размежевания, наряду с расформированием военной администрации недвусмысленно свидетельствует о том, что Израиль лишил свои силы любых полномочий или прав, которые позволили бы им входить на территорию Газы или проводить там свои операции «по собственному усмотрению».

В качестве юридического обоснования своего утверждения, согласно которому Газа остается оккупированной территорией, Докладчик вновь ссылается в качестве precedента на *дело о заложниках*, разбиравшееся Нюрнбергским трибуналом, утверждая, что даже в отсутствие фактического контроля сама возможность осуществлять контроль является достаточным критерием для установления факта оккупации. Израиль прокомментировал эту искаженную интерпретацию данного дела и отказ признать любое различие между нерегулярными партизанскими отрядами и официально учрежденной и признанной Палестинской администрацией в своих ответах на предыдущие доклады Докладчика.

В контексте последнего доклада Израиль ограничится констатацией некорректного цитирования материалов вышеупомянутого дела. В докладе утверждается, что в материалах дела говорилось следующее: «оккупирующей державе необязательно занимать всю территорию, коль скоро она «может в любое время, когда пожелает, установить физический контроль над любой частью страны».

Фактически же соответствующий раздел материалов дела гласит:

Очевидно, что германские вооруженные силы могли сохранять контроль над Грецией и Югославией **до их эвакуации из этих стран** осенью 1944 года. Хотя партизаны действительно могли контролировать определенные районы этих стран в различные периоды времени, установлено, что немцы могли в любое время по своему усмотрению возобновить физический контроль над любой частью страны. Контроль сил сопротивления **носил лишь временный характер** и не мог лишить германские вооруженные силы их статуса оккупанта.

Если рассматривать данный вопрос в контексте, то становится очевидным, что в использованной Докладчиком цитате из материалов дела отсутствуют два элемента, имеющих особо важное значение применительно к размежеванию Израиля с сектором Газа: тот факт, что *оккупационные силы еще не*

были эвакуированы с территории, и тот факт, что контроль, осуществлявшийся местными силами, носил лишь временный характер. Израиль же, на-против, эвакуировал из сектора Газа все силы и гражданское население, а установление палестинского контроля в секторе Газа не является временным; более того, Израиль конкретно заявил, что он не имеет никаких дальнейших территориальных притязаний на эти районы.

Защитное ограждение

Вопрос о защитном ограждении рассматривается в докладе так же неубедительно, как и инициатива по размежеванию. С учетом существенных изменений линии прохождения ограждения, внесенных в соответствии с решениями Верховного суда Израиля, Докладчик признает, что линия прохождения была «несколько изменена». Такую оценку можно считать крайним случаем преуменьшения, о чем свидетельствуют приводимые им самим статистические данные: в добавлении к своему докладу от 8 сентября 2003 года (E/CN.4/2004/6) Докладчик приводит цифры, указывающие, что 280 000 палестинцев окажутся внутри радиуса ограждения. В рассматриваемом докладе он приводит другую цифру — 49 000 палестинцев. Иными словами, *по его собственным расчетам количество палестинцев, оказывающихся внутри радиуса ограждения, сократилось на более чем 80 процентов.*

Специальный докладчик опирается на утверждения о фактах и реалиях, которые он не может проверить. Верховный суд Израиля конкретно упомянул об этом недостатке в его недавнем решении по делу *Марааби против премьер-министра Израиля*. Верховный суд определил, что фактографическая основа рассматриваемого им дела определяется различиями между решениями Международного Суда и Верховного суда Израиля. Верховный суд приводит убедительный пример:

Международный Суд цитирует доклад Дугарда, в соответствии с которым [Калькилья] блокирована со всех сторон. Жителям разрешается выезжать и въезжать только через одни охраняемые военными ворота, открытые с 7 ч. 00 м. до 19 ч. 00 м. Этот вывод противоречит содержанию письменного заявления Генерального секретаря, в соответствии с которым на въезде в город нет контрольно-пропускного пункта. (Верховный суд, дело Марааби, пункт 67)

Кроме того, Верховный суд также отмечает полное отсутствие — как в докладе Специального докладчика, так и в решении Международного Суда — любых сведений, касающихся соображений безопасности и военных соображений Израиля. Например, в отношении Калькильи Верховный суд отмечает:

Не было упомянуто о том, что Калькилья находится в 2 км от израильского города Кфар-Саба; что Калькилья использовалась взрывавшими бомбы террористами-самоубийцами, главным образом в 2002–2003 годах, в качестве места прохода в Израиль для совершения террористических нападений внутри Израиля; что большая часть линии прохождения ограждения в западной части города совпадает с «зеленой линией», а ее фрагмент даже проходит по территории Израиля; и что после сооружения ограждения вокруг Калькильи проникновение террористов в этот район прекратилось (там же, пункт 68).

Докладчик против мирного процесса

Международное сообщество недвусмысленно указало, что самой реальной, если не единственной надеждой на урегулирование конфликта является процесс, предусмотренный в «дорожной карте». Этот план, предложенный «четверкой» в составе Соединенных Штатов, Российской Федерации, Европейского союза и Организации Объединенных Наций, был принят израильским и палестинским руководством и одобрен Советом Безопасности. Тем не менее Докладчик во многих случаях игнорирует этот тщательно проработанный процесс, изложенный в вышеупомянутом документе.

Это с особой очевидностью подтверждается подходом Докладчика к вопросу поселений. Стороны договорились, что этот вопрос является одним из предметов для переговоров о постоянном статусе. В соответствии с «дорожной картой» эти переговоры могут состояться лишь после прохождения ряда предварительных этапов, включая согласованные действия палестинцев по ликвидации террористической инфраструктуры и предотвращению идеологической обработки и подстрекательства к насилию.

Тем не менее, с точки зрения Докладчика, такие действия палестинцев не имеют значения. «Нет никаких оправданий для сохранения поселений», утверждает он, независимо от любых актов насилия или бездействия с палестинской стороны.

Аналогичным образом, обе стороны договорились урегулировать вопрос об Иерусалиме путем переговоров. Израиль уже подтвердил свою готовность выйти в этой связи с перспективными предложениями. Однако в докладе создается впечатление, что вопрос об Иерусалиме не является предметом для переговоров и что Израиль должен сделать односторонние уступки до начала переговоров.

Такие же сомнительные стандарты используются в докладе в отношении вопроса о переговорах об окончательном статусе. В соответствии с тщательно разделенным на этапы подходом, изложенным в «дорожной карте», эти переговоры должны начаться во время второго этапа, после выполнения первоначальных обязательств, включая ликвидацию террористической инфраструктуры. Игнорируя этот механизм, Докладчик призывает международное сообщество обеспечить, чтобы «такие переговоры начались немедленно».

Докладчик не просто игнорирует международно принятую «дорожную карту». Он утверждает, что процесс, предусмотренный в «дорожной карте», противоречит международному праву, указывая, что «„четверка“ и процесс, предусмотренный в «дорожной карте», которому она привержена, не основываются на верховенстве закона или соблюдении прав человека». Таким образом, Докладчик дистанцируется от усилий сторон и международного сообщества, занятых поиском реальных путей урегулирования конфликта.

Кроме того, Специальный докладчик подрывает своими высказываниями признанную концепцию решения, предусматривающую существование двух государств, которая лежит в основе «дорожной карты» и любых международных усилий по урегулированию конфликта. Как заявил Докладчик, «предусматривающее существование двух государств решение становится все более сложным, а то и невозможным, [и] следует рассмотреть вопрос о создании двунационального палестинского государства [sic]». Следует понимать, что

«двунациональное палестинское государство» подразумевает ликвидацию Государства Израиль. Тот факт, что Специальный докладчик, как и в предыдущих докладах, отдает предпочтение праву палестинцев на самоопределение и в данном случае игнорирует право евреев на самоопределение, противоречит международно принятому подходу к урегулированию конфликта.

Заключение

Израиль неоднократно утверждал, что доклады Специального докладчика наносят ущерб его роли. Дело не только в проблематическом характере его одностороннего мандата, но и в том, что доклады грешат очевидными упущениями в изложении фактической стороны дела, так как в них слухи, какими бы далекими от действительности или необоснованными они ни были, подчас выдаются за достоверные сведения, если они согласуются с презумпциями доклада.

Вместе с тем рассматриваемый доклад, пожалуй, даже в большей степени, чем любой другой предыдущий доклад, характеризуется противоречием между его исходными посылками и выводами, с одной стороны, и основополагающими принципами, согласованными обеими сторонами и международным сообществом в качестве единственной основы для продвижения вперед в направлении мира и примирения, с другой стороны. Стороны, приверженные делу мира, признают, что «дорожная карта» является единственным жизнеспособным механизмом для продвижения вперед; для Докладчика же этот механизм представляет собой нарушение норм международного права. Стороны, приверженные делу мира, признают, что единственным прочным решением проблемы является сосуществование двух государств; для Докладчика же, напротив, это представляется более невозможным или нежелательным. Стороны, приверженные делу мира, признают, что прогресс должен строиться на выполнении своих обязательств обеими сторонами; в докладе же речь идет о правах палестинцев и обязательствах Израиля. Едва ли можно надеяться на то, что такая точка зрения способна улучшить гуманитарную обстановку в регионе или приблизить обе стороны к урегулированию конфликта.

Пришло время учредить уравновешенный мандат, в котором отношение к обеим сторонам было бы одинаково справедливым.